

Глава 463 глупая игра "Этот Лу Юйсин - дурак? Я знаю, что не могу открыть его здесь, но все равно выстрелил?" "Эй, тренируйся и тренируйся глупец!" "Хахахаха, это возможно". Конечно, есть люди, которые не могут понять Лу Юйсина. Видя, что он очень смущен, он не может не начать насмехаться. Лу Юйсин отпрыгнул назад, правой рукой прищурился, а левой указал на Чу Хао, его лицо было полно недоумения. почему! Очевидно, что Чу Хао взял на себя инициативу напасть на него. Почему он до сих пор не может справиться с этим? И почему атака Чу Хао работает на него? Выходило всё больше и больше людей, среди них Линь Ву Нянь, его лицо было мрачным, глаза ещё более убийственными. Раньше Чу Хао был только пиком военного генерала, он мог играть с ним с его художественной концепцией, и в конце концов заставил его сражаться. Теперь, когда это отродье вошло в Военный Король, насколько ужасающей станет сила? Проклятье, даже если джихад закончится, сможет ли он сделать перерыв и действительно убить Чу Хао? Можно ли присоединиться к этому Лу Юйсину, думал он в своем сердце, в это время ему нужно было только убить Чу Хао, как средство позора, его не волновало. Хочешь стать главным событием, почему ты должен придерживаться раздела? "Чу! Хао!" Лу Юйсин сказал одним словом: "Какие средства ты использовал?". "Средства, чтобы победить тебя". равнодушно сказал Чу Хао. Лицо Лу Юйсина озадачилось. Отпечаток на их руках запрещает бой между посторонними, но почему Чу Хао все же может начать с него? Погоди, другая сторона - это не прямая атака, а уровень сознания. Его сердце затрепетало, и он промолвил: "Идеи!" Не то чтобы он не знал настроения. Но он вообще не думал об этом. Потому что понять настроение может не обязательно один из десяти Воинских Почтенных, а как только будет создана художественная концепция. Это значит получить пропуск к Военному Императору! Не смотрите, что Лу Юйсин - древний гений. Способность стать Военным Мастером не обязательно может быть Военным Государем.

После пересечения трех верхних царств. Даже пересечение малого царства чрезвычайно сложно, не говоря уже о большом царстве. Он не мог не знать, что Чу Хао всё ещё просто Военный Король. Он уже воплотил в жизнь художественный замысел. В будущем он станет Военным Императором. Может ли этот потенциал не позволить ему возненавидеть безумие? Чу Хао слабо улыбнулся и сказал: "Никто не может забрать то, что принадлежит мне!". Глаза Лу Юйсина были холодными, и он закричал: "Хью!" Под взглядом публики он не должен идти на компромисс. Иначе, разве у него еще есть лицо? Тогда ты сам напрашиваешься! Чу Хао снова запустил хаотическое настроение и врезался в землю. "А-а" Лу Юйсин внезапно закричал, словно душа была разорвана, испытывая дискомфорт. "Что происходит, разве мы не можем свободно стрелять между чужаками?" "Действительно нельзя, мы уже пробовали. Тот, кто будет стрелять сам, сразу пошатнется. Чем сильнее сила, тем сильнее сила землетрясения". "А что за история с Лу Юйсином?" "Вышла?" "Я ревную. Почему он собирается притворяться, что в этом хорошего?" "Тоже!" Все были озадачены. Многие люди позже влились в племя Тунгу. Они не видели битвы между Чу Хао и Линь Ву Нянем. Природа не узнает их настроения. В конце концов, большинство людей в этой жизни даже не смогут достичь Военного Короля, не говоря уже о том, чтобы стать Военным Мастером. Я культивировал настроение. "Идеи!" Есть большие люди, которые способны объяснить, сказав это. Все потрясены, этот парень - монстр. Он даже культивировал художественную концепцию, которую, возможно, не освоил Воин Почитания. Некоторые люди даже говорили, что Чу Хао сформировал художественную концепцию еще при Военном Генерале, и это еще больше шокировало скальп! "Извращенка!" - сказала фея Цинлянь, которая соперничала с Чу Хао за Цзинь Линлуна и тщательно обдумывала идею борьбы. Сейчас она всего лишь боевой генерал 3-го класса, далеко не король войны, не говоря уже о Чу. Хао также культивировал это настроение.

На лицах Линь Чжинина и Гао Фенга тоже были конвульсии. Когда они встретились с Чу Хао, они только-только вступили на путь Боевого Предка. Разрыв между ними был невелик. Но теперь они стали высокопоставленными Воинами, а Чу Хао стал Военным Королем, так что они

даже не могли видеть спину. "Ты платишь?" спросил Чу Хао. "Ты будешь мечтать!" Лу Юйсин насупился, это был его последний позор. Если отдать Аметистовый меч, то у него действительно не останется лица. Эй, Чу Хао - еще одна хаотическая среда, которая повлияла на прошлое. Если не культивировать художественную концепцию, то можно лишь пассивно защищаться, да еще полагаться на инстинкт души. Что толку от такой защиты? Это как два мастера боевых искусств одного порядка, один практикует боевое мастерство, другой нет, тогда победитель все равно используется? Лу Юйсин закричал снова и снова, только почувствовал, что душа разрывается на части, это было даже более неприятно, чем смерть. Он стиснул зубы и захлопал в ладоши, только через некоторое время он увидел, как из лагеря выезжает на колеснице Чу Хао и одарил его холодным взглядом. Хочешь бежать? Чу Хао тоже запрыгнул в колесницу, эй, огненный феникс поднял крылья и погнал по земле к земле. "Верховный жрец, тебе нужно, чтобы я не отставал?" спросил Ту Си у первосвященника. Два Короля Войны сцепились и вскоре оповестили великих почитателей Вен в лагере, но никто из них не вышел, но они тайно наблюдали. Они все равно не могли сражаться с ними, и, естественно, им не нужно было, чтобы они выходили. Более того, художественная концепция Чу Хао ужасает, но они на одной стороне, естественно, не стоит беспокоиться о том, что произойдет. Но сейчас эти двое уезжают, что если что-то пойдет не так? Первосвященник медленно покачал головой и сказал: "Нет, это отродье знает размер". После этого он закрыл глаза и, видимо, не хотел говорить. Лу Юйсину повезло. Колесница, которую он выбрал, действительно может танцевать. Это зеленый дракон, принадлежащий Божественному Зверю.

Она очень быстрая. Но машина Чу Хао - Божественный Зверь в Божественном Звере - быстрее! Две колесницы пересекли небо, словно метеор, но та, что была позади, медленно приближалась. Чу Хао задумался над ходом, хаотическое настроение снова взорвалось. Впереди колесница Лу Юйсина внезапно хлопнулась и чуть не упала с неба. К счастью, он вовремя справился с управлением, и после того как колесница немного покрутилась и полетала, он снова помчался вперед. Уже можно снова догнать, уже можно снова бежать? Эй! Эй! Хаос и художественная концепция последовательно бомбардировали звезду приземления, так что все его семь скорпионов были без крови, с окровавленным лицом, выглядя очень жалко. Бах! Наконец он не смог контролировать колесницу, подбросил её с воздуха и шлёпнулся на траву. Чу Хао тоже опустил колесницу и холодно сказал: "Отдай Аметистовый Меч!" "Нет..." Лу Юйсин стиснул зубы. "Здесь я просто не могу сопротивляться, иначе я смогу подавить тебя между рук!" "Наваждение!" Чу Хао покачал головой, настроение было хаотичным. "У меня есть время, и я буду медленно поглощать его вместе с тобой". Лу Юйсин катится во все стороны, не может убежать и не может спастись, что он может сделать? Он достоин древнего патриотизма, воля весьма упорна, и он никогда не умирал, потому, пока он не согласится, Чу Хао не сможет к нему приблизиться, насильно забирая Кольцо Хранения на его теле и разыскивая Аметистовый Меч. У Чу Хао действительно много времени. В любом случае, виноват не он. Если тебе нравится, когда над тобой издеваются, то давай. На четвертый день в Орде наконец-то появился боевой маститый, и он сразу же снял кольцо хранения с Лу Юйсина. Боги знали, что пурпурный меч уже появился из воздуха. Воинский почтенный взмахнул рукой, меч посмотрел в сторону Чу Хао и медленно улетел. Он торжественно произнес: "Пока что никто не может воспроизвести то, что будет в будущем. Каждый сам по себе, и нож идет наружу". Чу Хао взял меч обратно и, естественно, был доволен. Он сказал: "Старший прав!

" Он бросил взгляд на Лу Юйсина. Парень был весь в крови, а его волосы растрепались. Он не мог видеть первоначальную красивую внешность. Сказал с улыбкой: "Ты говоришь, что не виноват, белый съел столько горечи? Эй, у тебя не должно быть такой склонности? Это отвратительно!" Закончив, он отъехал, а Военный Почтенный тоже взял за руку. "Чу Хао, я хочу, чтобы ты умер!" Лу Юйсин нанес сильный удар по земле, и земля внезапно разлетелась,

показав огромную яму. "Ты не можешь этого сделать". раздался голос, и я увидел Линь Вуняня, который приближался издалека. "Ты пришел посмеяться надо мной?" холодно сказал Лу Юйсин, он никому не угоден. "Неверно!" Линь Вуняня покачал пальцем. "Я тоже враг этого отродья". Он сделал паузу: "Враг врага - друг друга, стоит ли его слушать?" "Мне все еще нужно объединиться с тобой?" Лу Юйсин гордо заявил, что он не сопротивлялся, потому что не мог сопротивляться, а не потому что не умел драться. "Когда это отродье было еще на пике Военного Генерала, я мог полагаться на ситуацию, чтобы неохотно противостоять мне. Теперь он вошел в ранг Короля Войны, и силу нельзя недооценивать!" сказал Линь Вуняня. "Это значит, что ты слишком расточителен!" презрительно бросил Лу Юйсин. Линь Вуняня внезапно рассвирепел, и его сердце сказала, что высокомерие Лу Синьсина было настолько плохим, что он был настолько плох, что чувствовал себя так хорошо и так прекрасно! Он фыркнул и сказал: "Этот парень был всего лишь пиком Военного Генерала полгода назад, но сейчас это, по крайней мере, Военный Король 4-й ступени, разве ты не думаешь об этом?". Лу Юйсин был шокирован. Он вошел в большое царство и добавил несколько малых царств в первой половине года. Это действительно неловко. "Когда закончится священная война, этот соплук сможет достичь 6-го класса или даже 7-го класса Короля Войны!" Линь Вуняня знал, что Лу Юйсин наконец-то обратил на него внимание, и продолжил. "В то время, ты и я не будем находиться на Realm.

" Какие преимущества, это отродье овладело художественной концепцией, и есть три меча, то есть мы оба завершили Технику Тела, или неизбежно должны быть тяжело ранены." Лицо Лу Юйсина становилось все более мрачным. Он знал, что слова Линь Вуняня не были пустыми. "Давайте объединим усилия, чтобы избавиться от этого отродья и разделить сокровища на него. Как?" Линь Вуняня снова выдвинул совместное предложение. На этот раз Лу Юйсин не стал отказываться, его глаза вспыхнули убийством, Чу Хао позволил ему испытать такой позор, эта ненависть не отдает отчета, он никому не клянется! (Продолжение следует.)